

05/572
0.89

1-й кв.

572/05
Э-91

Годъ 16-й.

Кн. LXI.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,

состоящаго при Московскомъ университетѣ.

№ 11607 (744)

1904, № 2.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Предсѣдателя Отдѣла **В. Д. Миллера**

и

Товарища Предсѣдателя Н. О. Пилука.

МОСКВА.

Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ. Коммисіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.

1904.

(P)

„Душила“ у русских раскольниковъ.

(Этнологическій вопросъ).

Научное изслѣдованіе русских раскольниковъ у насъ въ Россіи поставлено очень слабо, и поэтому во многихъ отношеніяхъ факты, имѣющіе не столько богословскій, сколько этнографическій интересъ, остаются наукѣ мало-доступными а иногда и неизвѣстными. Религіозныя идеи не всегда культивируются во имя умозрительныхъ началъ; религіозный культъ зарождается при значительномъ вліяніи факторовъ экономическихъ, социальныхъ и другихъ «жизнейскихъ условий»; очень часто онѣ, зародившись во имя религии, прогрессируютъ во имя матеріальныхъ, побуждений жизни. Это замѣтно и во многихъ раскольничьихъ толкахъ, а потому ни богословскія, ни административныя изслѣдованія раскольническаго вопроса въ Россіи не могутъ дать полного безпристрастнаго отвѣта. Здѣсь необходимъ третій видъ изслѣдованія—научное, которое, пользуясь сравнительно-этнографическимъ методомъ, освѣтило бы вопросъ безъ отношенія къ злободневнымъ интересамъ нашей жизни.

Рѣшаюсь поставить на этотъ разъ одинъ этнологическій вопросъ изъ жизни нашихъ раскольниковъ по поводу факта, который во всякомъ случаѣ требуетъ проверки и подробнаго изслѣдованія.

Лѣтомъ 1902-го года мнѣ случилось быть проездомъ въ Кинешмѣ и разговориться тамъ съ однимъ неизвѣстнымъ мнѣ человѣкомъ о мѣстныхъ раскольникахъ. Наше обоюдное незнакомство дѣлало моего собесѣдника

ДУШИЛА У РУССКИХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

161

до крайней степени откровеннымъ, такъ что онъ называлъ даже фамиліи лицъ, о которыхъ не всякій знакомый бы такъ смѣло.

Въ атмосферѣ Кинешемскаго края раскольники («столовѣры») свили себѣ прочное гнѣздо; господствуетъ у нихъ «поморскій толкъ»; но и въ немъ самомъ встрѣчаются всякія разновидности, какъ, напр., «гдубишники», лица, къ извѣстному возрасту отказывающіяся отъ всего земного, чтобы чистыми, какъ голуби, предстать на томъ свѣтѣ. Живеть въ этомъ край и оригинальное явленіе—человѣкъ, помогающій умереть: «душила». Умереть безъ него рѣдко кто изъ признающихъ его рѣшается. Передъ смертью непременно посылаютъ за нимъ. Онъ прибѣгаетъ съ *красной* подушкой, кладетъ ее на голову умирающему и «*душитъ*» его. Послѣдній, такимъ образомъ, умираетъ неестественною смертью. Мой собесѣдникъ сказалъ при этомъ, что разню объясняетъ себѣ необходимость такой смерти тотъ, кто къ ней прибѣгаетъ. Одни говорятъ, что это дѣлается, чтобы душа меньше страдала, разставаясь съ тѣломъ; другіе—что этою смертью искупаются грѣхи умирающаго. Самъ «душила» получаетъ за свои операціи прекрасное вознагражденіе, въ разныхъ мѣстахъ края имѣетъ тайномъ многое для личныхъ наслажденій и вообще живетъ помѣрному въ полное свое удовольствіе.

Съ этимъ фактомъ имѣетъ нѣкоторое сходство, можетъ быть только вѣншее, а м. б. и общее этнологическое,—существованіе секты душителей-туговъ въ Индіи. Въ февральской книжкѣ «Мира Божьяго» за 1903 г. имѣются нѣкоторыя краткія свѣдѣнія объ этой сектѣ. Изъ этого сообщенія явствуетъ, что туги-душители сами искали жертвы, чтобы засвидѣтельствовать тѣмъ самымъ «свою» добродѣтель предъ алтаремъ богини Кали. Это значительно отличаетъ ихъ отъ русскаго «душила»; но очень можетъ быть, что въ культѣ богини Кали и въ русскомъ культѣ смерти отъ удушенія найдутся и общіе этнологическіе пути, особенно черезъ среду нашихъ еще малоизслѣдованныхъ инородцевъ.

Во всякомъ случаѣ, ставлю этотъ вопросъ къ свѣдѣнію лицъ, имѣющихъ возможность заняться его изслѣдованіемъ.

Вл. Б.